

# Колесниченко, Михаил Пантелеевич

Россия, Краснодарский край

Ноябрь 2007 г.

Я хочу написать Вам подробное письмо обо мне. Я, Михаил Пантелеевич Колесниченко, родился 14 сентября 1921 г. в Анапе Краснодарского края. В 1938 г. я начал обучение в пехотной школе Краснодара. В 1940 г. закончил обучение и стал лейтенантом Советской Армии. С 1940 г. по май 1941 г. я служил в Сочи. 10 мая 1941 г. все подразделения 28 гвардейской стрелковой дивизии были приведены в боеготовность и поездами доставлены в г. Смела в Украине. Там нам выдали другую форму. Мы узнали о внезапном начале войны, о нападении немецких вооруженных сил на Советский Союз. Наш 235 гвардейский пехотный полк маршировал до Киева. Там мы переправились через Днепр и заняли позиции в 80 км западнее реки. Начался неравный бой против немецко-фашистских войск. Силы были неравны. Немецкие войска обладали лучшим стрелковым оружием и лучшей военной техникой.

Наша часть с боями отступила к Киеву и заняла оборонительные рубежи в Киеве. Когда немецким войскам после долгих кровопролитных боев не удалось взять Киев, немецкое командование решило обойти город с севера и юга, окружив таким образом советские войска. Так в котел попали 600.000 солдат Красной Армии. 18 сентября пять армий получили приказ покинуть котел. Но наши боеприпасы закончились. Технику пришлось оставить, т.к. не было топлива. Окруженные армейские части были разбиты. Некоторые пытались самостоятельно покинуть котел, но им это не удавалось. При попытке покинуть котел меня ранило в ногу. Я мог двигаться вперед лишь с большими усилиями. 25 сентября мы с товарищем спрятались в одном подвале. Немецкий солдат, который от владельцев дома узнал, что в подвале прячутся два советских офицера, открыл люк и крикнул «Раус!» Так мы попали в плен на станции Березань примерно в 80 км от Киева. Когда мы выбрались из подвала, то увидели на улице длинную колонну наших солдат и офицеров. Мы все стали пленными.

На оккупированной немцами советской территории были созданы лагеря для военнопленных. Был такой лагерь в Шепетовке под Киевом, с 80.000 военнопленных, был в Ровно со 100.000 пленных, во Владимир-Волынском с со 100.000 пленных. Нас все время мучали страх и голод. В лагерях Шепетовка и Ровно были случаи каннибализма. Их строго карала немецкая охрана. Лагерь во Владимир-Волынском был только для офицеров. В этом лагере отдельно располагались офицеры-украинцы, а для русских офицеров был другой сектор. В третьем и четвертом секторе находились офицеры других национальностей. Был так называемый «лазарет». Нас мучали вши. Мы были изголодавшиеся, мерзли. Многие заболели сыпным тифом. В лагере во Владимир-Волынском я весил (Вы не поверите) 42 кг. Но я был закален как офицер, был тренирован, физически развит, и как-то сумел выжить. Из Владимир-Волынского всех офицеров со временем отправили в Германию, в огромный офицерский лагерь в Хаммельбурге.

В лагере в Хаммельбурге находились некоторые генералы, попавшие в плен, среди них генерал-лейтенант и Герой Советского Союза Карбышев. Там же находился герой обороны

Брестской крепости Гаврилов. В конце 1941 г. военнопленных распределили из лагеря большими группами и в различные немецкие города. Я попал в Регенсбург. Там находился специальный лагерь, с усиленной охраной с собаками. Рядом находился авиазавод Мессершмидта. На этом заводе я работал с 1942 по 1944 гг. на различных участках. В конце 1944 г. завод Мессершмидта разбомбили и нас маленькими группами распределили по другим лагерям. Я попал в лагерь 306, в рабочую команду. Группа состояла из 120 человек. В бараке было шесть комнат, в каждой по 20 человек. Моя группа работала у владельца предприятия по фамилии Хабеншаден. Его предприятие изготовляло рамы, двери и окна для барачников, в которых селили военнопленных. Нас водили на работу под конвоем, потом отводили назад. Припоминаю солдата по фамилии Пикельмайер.

Хабеншаден, владелец фирмы, был уже немолодым человеком. Его сын непосредственно руководил рабочим процессом. Он жил с женой и маленькой дочерью возле мастерских. Они давали нам дополнительную еду, думая о том, чтобы мы сохраняли работоспособность. Куда доставлялись готовые конструкции, я не знаю. Прибывали поезда, мы загружали продукцию, поезда отправлялись. В общем, под конвоем на работу, под конвоем с работы... Так продолжалось до освобождения. Когда с запада начали приближаться союзники, а с востока советские войска, немцы почувствовали приближение конца. Они решили избавиться от следов лагеря. Всех военнопленных построили и по широкой дороге отправили на юг в сторону Мюнхена. Мы поддерживали тех, кто не мог идти. Но тех, у кого вообще не было сил, и кто падал, расстреливала охрана и сбрасывала трупы в кюветы. Когда мы отошли от Регенсбурга на 70-80 км, союзные войска наткнулись на нашу колонну военнопленных, в которой уже почти все не могли держаться на ногах. Охрана разбежалась. Это было 25 апреля 1945 г. Мы не могли поверить в свое освобождение, в то, что мы пережили этот марш. Я плакал от счастья, от того, что эти страдания наконец-то закончились.

В лагерях были предатели, полицаи. Они не были вооружены, но издевались над пленными хуже немцев. Но никто не избежал ответственности, ни полицаи, ни солдаты РОА, армии Власова. Все получили по заслугам.

В сумме я пробыл в нацистском плену три года и семь месяцев. Я не предал свою Родину и горжусь тем, что являюсь бывшим офицером Красной Армии. 11 декабря 1945 г. меня уволили в запас.

Я хочу закончить письмо. Мне самому трудно поверить в то, что я пережил все эти пытки, унижения, голод, и остался жив. Проверку МГБ я прошел в Чески Будеевице в Чехословакии. Затем были еще проверки в Вене в Австрии и в Верхнем Волочке в России. После этого я получил от комиссии документы и живым, и здоровым отправился домой.